

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)
С14

Lucy Sykes and Jo Piazza
THE KNOCKOFF

Перевела с английского
Наталья Фрумкина
Дизайнер обложки
Александр Андрейчук

Сайкс Л., Пьяцца Д.

С 14 Дешевка : [роман] / Люси Сайкс, Джо Пьяцца; [пер. с англ. Н. Фрумкиной] — СПб. : Аркадия, 2018. — 496 с. — (Серия «CityGirl»).

ISBN 978-5-906986-35-1

Признанная королева мира моды — главный редактор журнала «Глянец» и симпатичная дама за сорок Имоджин Тейт возвращается на работу после долгой болезни. Но ее престол занят, а прославленный журнал превратился в приложение к сайту, которым управляет юная Ева Мортон — бывшая помощница Имоджин, а ныне амбициозная выпускница Гарварда. Самоуверенная, тщеславная и жесткая, она превращает редакцию в конвейер по производству «контента». В этом мире для Имоджин, кажется, нет места, но «седовласка» сдаваться без борьбы не намерена!

Стильный и ироничный роман, написанный профессионалами мира моды и журналистики, завоевал признание во многих странах.

УДК 8821.111
ББК 84(4Вел)

© Lucy Sykes and Jo Piazza, 2015

© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-906986-35-1 ООО «Издательство Аркадия», 2018

*Мальчикам — Юану, Хитклиффу и Титусу.
Джону и Трейси.
Каждой Имоджин Тейт.*

Эта книга является плодом воображения автора. Имена, персонажи, предприятия, организации, места, события и происшествия вымышлены или использованы фиктивно. Всякое сходство с любыми реальными людьми, покойными или здравствующими, событиями и местами случайно.

Прощайте врагов ваших — это
лучший способ вывести их из себя.

Оскар Уайльд

Чтобы быть неизменной, всегда
меняйся.

Коко Шанель

Пролог

5 сентября 1999 года

Симпатичная девушка — младший редактор глянцевого журнала — закинула ногу на ногу и нервно качнула повисшей в воздухе ступней. Интересно, тем, кто сидит напротив, тоже в первом ряду, не кажется ее черная трикотажная юбка-карандаш чрезмерно короткой? В общем-то, юная редакторша органично вписывалась в толпу мужчин и женщин, носивших с присущим американцам шиком черные наряды, скроенные на французский манер из лучших итальянских тканей. Она выглядела частью происходящего. Но ей все равно не верилось, что это — наяву. Она и представить себе не могла, что окажется на первом показе нью-йоркской Недели моды, да еще и в первом ряду! Девушка перевернула напечатанное на плотной бумаге приглашение и еще раз взглянула на рельефные золоченые буквы. Никакой ошибки, ее место — 11А. Нужно место, нужно время.

С той поры как Имоджин Тейт исполнился двадцать один год, она под руководством боссов из журнала «Мода» лет пять рассматривала фотографии с модных шоу вроде этого, но на подобном мероприятии оказалась впервые.

Шанс посетить шоу Оскара де ла Рента представился ей только потому, что всех ведущих редакторов поглотила работа. В показе, кстати сказать, принимала участие одна из трех соседок Имоджин

по квартире — эффектная чернокожая модель Бриджет Харт. Имоджин глянула на часы. Пять тридцать. Начало назначено на пять, но в зале было пусто. Несмотря на заверения Бриджет, что ни одно мероприятие Недели моды никогда не начинается вовремя, Имоджин пришла в четыре сорок пять. Всегда лучше явиться заранее. Теперь девушка подумывала встать и пойти поздороваться со своей приятельницей Одри, рекламным агентом Бергдорфа Гудмана — та беседовала с репортером «Трайб» примерно в десяти креслах от нее, — но побоялась, что кто-нибудь займет ее место. Имоджин преудреждали о том, что некой светской львице — внезапно разбогатевшей дамочке — никак не удастся раздобыть билет на первый ряд, и она способна захватить любое освободившееся кресло!

На лоб упала непослушная прядь, и девушка поспешно заправила ее за ухо. Неделю назад она, перебрав целую палитру броских темных оттенков, по совету нового парикмахера-колориста вернулась к натуральному тону блонд. Вышло элегантно. «Изысканность» — таким станет девиз ее жизни в США.

— Ой! — Имоджин быстро отдернула ногу и с упреком посмотрела на фотографа, который больно задел беззащитный мизинец, выглядывающий из ее лучших (и единственных) босоножек из змеиной кожи с ремешками вокруг щиколотки.

— Вы мне мешаете, не понятно, что ли? — огрызнулся парень.

— Я сижу на своем месте, — сердито возразила Имоджин, намеренно усиливая британское произношение и делая акцент на слове «своем». Место действительно было именно ее, а на приглашении значилось ее имя. Такие вещи дорогого стоят.

Индустрия моды — это замкнутое сообщество дизайнеров, издателей, покупателей и избранных наследников. Доступ на подобные мероприятия строго ограничен, и лишиться возможности их посещать — раз и навсегда — можно за одну минуту.

— Значит, мне мешает ваше кресло, — раздраженно буркнул фотограф и, одним прыжком преодолев покрытый пластиком подиум, запечатлел Анну Винтур, главного редактора *Vogue*¹, которая грациозно усаживалась с другой стороны дефиле как раз напротив Имоджин. Раз уж Анна заняла свое место, показ можно было наконец-то начинать. Охранники в объемных черных свитерах и с большими рациями оперативно запихнули фотографа за загородку в конце подиума: на съемки во время показа налагался строжайший запрет, все снимки утверждал сам модельер. Достать припрятанную в сумочке компактную камеру-мыльницу Имоджин не рискнула. Она вволю пощелкала снаружи, возле киосков Брайант-парка, и собиралась, возвращаясь на работу, закинуть пленку в срочную проявку.

Ассистенты, с ног до головы в черном, сняли с подиума пластиковую защиту, обнажив его белую, девственно чистую поверхность. Освещение померкло, и гомон в зале стал стихать. Имоджин беззвучно вытащила из сумочки черный блокнот. Многие гости аккуратно, стараясь не шуршать, пристраивали под кресла портфели и сумочки. Когда свет погас, все преисполнились такого внимания к грядущему действию, что перестали перешептываться и перекидывать лежавшие на коленях бумаги.

¹ *Vogue* — французский женский журнал о моде, издаваемый с 1892 года издательским домом *Condé Nast Publications*.

В наступившей тишине грянул хит Рики Мартина «Жить безумной жизнью», и зал залил белый свет. Модели, ни на миг не опуская глаз, одна за другой двинулись по белоснежному подиуму. Имоджин едва успевала делать заметки. Сейчас в самый раз было бы пустить в ход мыльницу, но она не осмеливалась это сделать.

Имоджин заметила сидящего напротив нее Жака Сантоса. Затянутый в брендовые белые джинсы фотограф, а ныне и арт-директор толстого журнала, поднял свой «Никон» и принялся, как одержимый, снимать дефилирующих мимо него девушек. Имоджин заметила краем глаза, как задержались на своих постах в конце подиума охранники. А когда Жак вскочил и вскинул над головой камеру, намереваясь сфотографировать дефиле сверху, они принялись действовать. Идеально рассчитав время, чтобы не помешать моделям, два здоровенных парня подошли к французу с разных сторон и, прежде чем тот осознал, что происходит, выхватили камеру и скрутили ему руки за спиной. Ошеломленный Жак рухнул лицом вниз на подиум.

Тоненькая Бриджет, приятельница Имоджин, даже глазом не моргнула при виде живой преграды. Ее ноги, обутые в кожаные сапожки до самых бедер, хладнокровно перешагнули через лежащего мужчину, и она с грацией пантеры продолжила свой путь по подиуму, слегка вытягивая носки, как балерина. Охранник, держа в одной руке фотоаппарат, вздернул Жака на ноги, потряхнул и, жестом предложив ему сесть на место, извлек из «Никона» пленку. Вручив владельцу пустую камеру, он отбыл на свой пост.

Шоу шло своим чередом.

Глава первая

Август 2015 года

Имоджин не сразу узнала девушку, которая вертелась в ее кресле, фотографируя собственные ножки, обутые в лиловые балетки от Тори Берч. В одной руке кокетка держала бело-золотой айфон, а другой тянулась к туфелькам, растопырив перед камерой пальцы с коготками, наманикюренными тон в тон с туфлями.

Имоджин поправила прическу, заложив выбившиеся светлые прядки за уши, и слегка щелкнула каблук, чтобы девушка, которая теперь надула губки, намереваясь сделать селфи, поняла, что уже не одна в кабинете главного редактора.

— Ой! — захваченная врасплох Ева Мортон, бывшая помощница госпожи Тейт, испуганно вздрогнула — айфон грохнулся на пол — и обернулась через плечо посмотреть, кто пришел. И увидела Имоджин. В хрипловатом голосе девушки прозвучала нотка удивления:

— Ты вернулась?

Жеребьячьим скачком Ева за несколько секунд преодолела разделявшее обеих женщин расстояние и заключила Имоджин в объятия, что показалось той излишне фамильярным. Ева вообще выглядела как-то иначе. Ее каштановые кудри будто раскрутились, скорее всего вследствие какого-то ухода с кератином. Теперь блестящие, прямые, как хвостинки, волосы обрамляли безупречно покрашенное